

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК [811.161.1:811.111]*37

МОРФОТЕМНЫЕ МОДЕЛИ КАТЕГОРИИ СИТУАТИВНОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ АКТУАЛИЗАЦИИ НА УРОВНЕ РЕЧЕВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ*

Ю.В. Скоромолова

Кафедра прикладной лингвистики
Гуманитарный факультет
Ульяновский государственный технический университет
ул. Северный Венец, 32, Ульяновск, Россия, 432027

В статье рассматриваются морфотемные модели ситуативных имен в языковой объективации и речевой репрезентации в русском и английском языках. Ситуативные лингвемы распределяются по ситуативным классам в зависимости от актуализации той или иной логико-семантической категории. Анализируются некоторые случаи репрезентации нестереотипной ситуативной морфотемы в русском и английском языках.

Ключевые слова: категория ситуативности, морфотемный анализ, морфотема, лингема, синтагмема.

В рамках морфотемного подхода, разработанного профессором А.И. Фефиловым [5; 6], языковая единица представляет собой двuasпектный объект исследования: с одной стороны, изучается ее семантическая структура как объективирующей единицы (на уровне языковой системы), с другой стороны, объектом анализа является семантическая структура языковой единицы как репрезентирующей на уровне контекста. Вербализация мыслительных понятий протекает на различных уровнях объективации.

Переход мыслительного содержания в языковое можно представить в виде поэтапного процесса: сначала мыслительные понятия получают статус семантических признаков, затем эксплицируются в большей или меньшей степени посредством языковых формантов разных уровней.

* Рец.: проф. В.И. Аннушкин (ГИРЯ им. А.С. Пушкина); проф. Д.А. Парамонов (МСИ).

«**Морфотема** — это формально-семантическая, знаковая модель языковой единицы. С одной стороны, это эталон лингвистического измерения (описания, анализа) языковых единиц на этапе языковой объективации (семантизации и формантизации) мыслительных понятий. С другой стороны, это операционная единица (единица анализа) процессов и результатов интеграции языка и сознания на уровне речевой репрезентации мыслительных понятий, т.е. взаимодействия „темы“ как интралингвистического семантического комплекса и „концепта“ как экстралингвистического понятийного комплекса» [5. С. 50].

В морфотемной модели лингвемы (языковой единицы) выделяют пять макрокомпонентов, а именно: 1) материальную форму лингвемы; 2) идеальное представление лингвемы в вербально-понятийном сознании; 3) синтез идеального образа лингвемы с мотивационными признаками; 4) лингвемную синтагмему как синтагмообразную семантическую структуру синтезированных микрокомпонентов позиционного, логико-категориального, модификационного или функционального, а также конвенционального порядка; 5) обозначаемую концептему [6. С. 170].

Синтагмемную структуру ситуативного имени в целом конституируют следующие компоненты, подробно рассмотренные в нашей статье «Проблема ситуативной референтности субъектного имени. Событие и ситуация» [4. С. 487] — событие, факт, явление, состояние, свойство, качество, поступок, действие, процесс и другие непредметные, а также предметные референции.

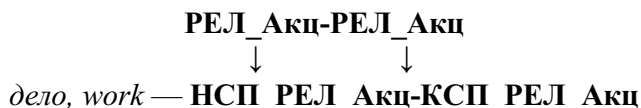
Причем базовым компонентом является актанта действия, а также актанта участников ситуации, так как именно они составляют основу любой ситуации. Остальные актанта — место, время, качество, и проч. — являются факультативными и могут не присутствовать в структуре синтагмемы, ср. *труд, дело, попытка, разговор, движение, мысль, решение и др.*

В процессе семантизации проявляется комплексная природа категории ситуативности, то есть необходимость взаимодействия нескольких категорий в составе ситуативной синтагмемы. Причем базовой может выступать не только концептема действия (*танец, разговор, улыбка* и др.), но и другие логико-семантические категории — концептема качественности (*свет, чудо, тишина* и др.), концептема темпоральности (*вечеринка, отсрочка* и др.), концептема количественности (*одиночество* и др.).

В процессе формирования инвариантной морфотемы ситуативного типа ядерные и вспомогательные синтагмемные признаки объективируются на уровне номинационно-семантического (**НСП**) или категориально-семантического (**КСП**) признаков. Причем категориально-семантический признак ситуативной морфотемы обязательно представлен функтемой категории реляциональности, а именно функтемой акциональности (**Акц**), экзистенциальности (**Экз**), локутивности (**Локут**), трансмотивности (**Транс**) и ментальности (**Мент**), в некоторых случаях функтемой категории реляциональности на фоне других вспомогательных логико-семантических категорий — качественности (**КВАЛ**), локальности (**ЛОК**), темпоральности (**ТЕМП**), субъектности (**СУБ**).

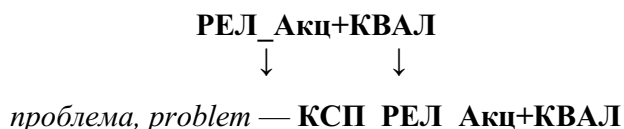
Проиллюстрируем некоторые процессы объективации синтагмемных признаков в языковой морфотеме ситуативного типа.

Синтагма акционального типа объективирует акциональные признаки на уровне номинационно-семантического признака **НСП_РЕЛ_Акц**, ср. *делать* и на уровне категориально-семантического признака **КСП_РЕЛ_Акц** с помощью словообразовательных формантов, объективирующих значение реализации действия, ср. *дело*:

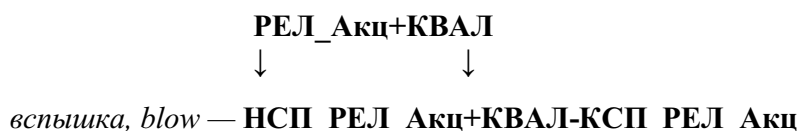

Синтагма акционально-квалитативного типа объективирует акциональный и квалитативный признаки следующими способами:

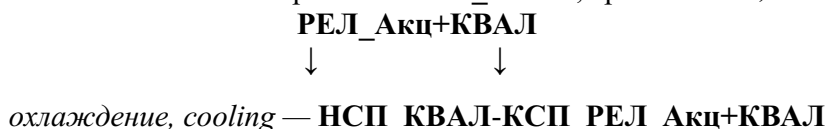
1) на уровне базового категориально-семантического признака **КСП_РЕЛ_Акц+КВАЛ**, ср. *проблема*:

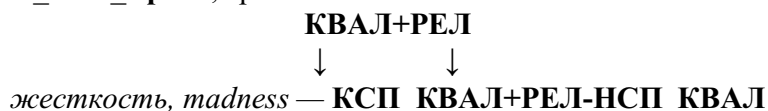
2) на уровне номинационно-семантического признака **НСП_РЕЛ_Акц+КВАЛ**, ср. *вспыхивать, to blow* и на уровне категориально-семантического признака **КСП_РЕЛ_Акц** с помощью словообразовательных формантов, объективирующих значение процессуальности, ср. *вспышка, blow*:

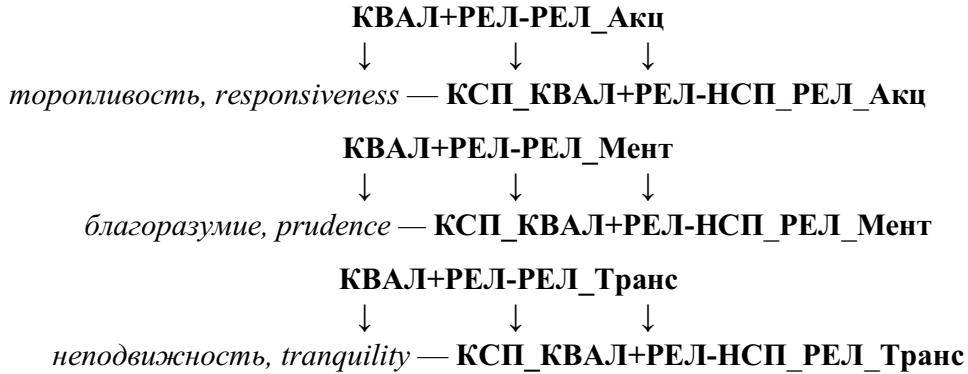

3) на уровне категориально-семантического признака **КСП_РЕЛ_Акц-КВАЛ** с помощью словообразовательных формантов, объективирующих значение реализации действия по сообщению качества, ср. *охлаждение, cooling* при поддержке номинационно-семантического признака **НСП_КВАЛ**, ср. *холодный, cool*:

Синтагма квалитативно-реляционального типа объективирует квалитативный и реляциональный признаки на уровне категориально-семантического признака **КСП_КВАЛ+РЕЛ** с помощью словообразовательных формантов, объективирующих значение наличия качества, ср. *жесткость, торопливость, благоразумие, неподвижность*, при поддержке номинационно-семантического признака **НСП_КВАЛ**, ср. *жесткий*, **НСП_РЕЛ_Акц**, ср. *торопиться*, **НСП_РЕЛ_Мент**, ср. *разум*, **НСП_РЕЛ_Транс**, ср. *двигаться*:

Морфотемная методика, предложенная профессором А.И. Фефиловым [5; 6], легла в основу анализа корпуса примеров, найденных в разно-жанровой русскоязычной художественной литературе XX в.

Лингвемы распределялись по ситуативным классам в зависимости от актуализации той или иной логико-семантической категории на уровне категориально-семантического признака (**КСП**), который обеспечивает объективацию категории ситуативности разных типов. Таким образом, были выявлены следующие ситуативные морфотемные классы в русском языке:

1) **реляциональный ситуативный морфотемный класс (РЕЛ)**, который составляет 75% от всех ситуативных лингвем русского языка, являясь самым многочисленным классом. Наиболее частотная функтема, актуализирующая категорию ситуативности в русском языке — это функтема **акциональности** — в 50% лингвем именно акциональность является базовой категорией в синтагмеме ситуативности:

ср. *жизнь* — **КСП_РЕЛ_Акц-НСП_РЕЛ_Акц** «особая форма существования материи; период существования от рождения до смерти».

Другие функтемы актуализирующие категорию ситуативности на уровне КСП в русском языке:

— **ментальность (9%)**:

ср. *мечта* — **КСП_РЕЛ_Мент-НСП_РЕЛ_Мент** «процесс создания в воображении представлений о чем-либо желаемом; мысленный образ чего-либо желаемого»;

— **локутивность (8%)**:

ср. *крик* — **КСП_РЕЛ_Локут-НСП_РЕЛ_Локут+КВАЛ** «громкий, напряженный звук голоса, очень громкое восклицание»;

— **трансмотивность (5%)**:

ср. *путь* — **КСП_РЕЛ_Транс+ЛОК** «полоса земли, служащая для передвижения»;

— **экзистенциальность (2%)**:

ср. *событие* — **КСП_РЕЛ_Экз-НСП_РЕЛ_Экз-ДСП_СУБ_Комит-АСП_КВАЛ** «то, что произошло, случилось, значительное явление, факт общественной или личной жизни»;

2) **квалитативный ситуативный морфотемный класс (КВАЛ)** представлен 12% ситуативных лингвем, причем категория квалитативности на уровне **КСП** в ситуативной морфотеме подобного типа может сочетаться как с одной вспомогательной категорией реляциональности, так и поддерживаться любой периферийной категорией, образуя трехчленную цепочку категорий:

ср. *нежность* — **КСП_КВАЛ+РЕЛ-НСП_КВАЛ** «нежное чувство, ласковость, мягкость в отношении к кому-либо»,

ср. *мгновенность* — **КСП_КВАЛ+РЕЛ-НСП_ТЕМП** «возникновение в одно мгновение; кратковременность»;

3) **дейктический ситуативный морфотемный класс (СУБ+РЕЛ)** встречается немного реже — в 11% ситуативных лингвем, в которых категория субстанциональности на уровне **КСП** сочетается с категорией реляциональности:

ср. *это* — **КСП_СУБ+РЕЛ** «местоимение, указывает на предметы, действия, обстоятельства, события, о которых говорилось в предшествующих предложениях»;

4) **квантитативный ситуативный морфотемный класс (КВАН)** немногочисленен и составляет лишь 2% всего корпуса ситуативных лингвем:

ср. *одиночество* — **КСП_КВАН+РЕЛ-НСП_КВАН-АСП_СУБ_Субь** «состояние одинокого человека»;

5) **темпоральный ситуативный морфотемный класс (ТЕМП)** состоит из ситуативных лингвем с категорией темпоральности на уровне **КСП** в сочетании с категорией реляциональности, которые используются с ситуативной референцией в единичных случаях и составляют менее 1% анализируемого корпуса лингвем русского языка:

ср. *вечеринка* — **КСП_РЕЛ_Акц+ТЕМП-НСП_ТЕМП-АСП_СУБ_Субь** «встреча знакомых, друзей в вечернее время для общения, развлечения, празднования чего-либо».

В результате анализа корпуса примеров, найденных в разножанровой англоязычной художественной литературе XX в., были выявлены следующие морфотемные классы ситуативных лингвем в английском языке в зависимости от объективации той или иной логико-семантической категории на уровне категориально-семантического признака (**КСП**):

1) **реляциональный ситуативный морфотемный класс (РЕЛ)**, который составляет 62% всех найденных английских ситуативных лингвем, образуя самый многочисленный класс. Самая частотная функтема, объективирующаяся на уровне **КСП** в ситуативной морфотеме — это функтема **акциональности** (39%):

ср. *act* (акт, дело) — **КСП_РЕЛ_Акц-НСП_РЕЛ_Акц** «a thing done; a deed»;
другие функтемы, выявленные в ходе анализа — функтема **локутивности** (18%):

ср. *apology* (извинение) — **КСП_РЕЛ_Локут-НСП_РЕЛ_Локут-АСП_РЕЛ_Акц** «a regretful acknowledgement of an offence or failure»;

ментальности (3%):

ср. *thought* (мысль) — **КСП_РЕЛ_Мент-НСП_РЕЛ_Мент** «an idea or opinion produced by thinking, or occurring suddenly in the mind»;

трансмотивности (1%):

ср. *ride* (поездка) — **КСП_РЕЛ_Транс-НСП_РЕЛ_Транс+СУБ_Инстр** «a journey made on a horse, bicycle, or motorcycle, or in a vehicle»;

и экзистенциальности (1%):

ср. *absence* (отсутствие) — **КСП_РЕЛ_Экз-НСП_КВАЛ+ЛОК** «the state of being away from a place»;

2) **дейктический ситуативный морфотемный класс (СУБ+РЕЛ)** представлен 24% английских лингвем с ситуативной референцией, у которых на уровне категориально-семантического признака объективируется категория субстанциальности в сочетании с категорией реляциональности:

ср. *it* (он, она, оно; это) — **КСП_СУБ+РЕЛ** «used to refer to a thing previously mentioned or easily identified»;

3) **квалитативный ситуативный морфотемный класс (КВАЛ)** составляет 13% от всего корпуса примеров ситуативных лингвем в английском языке, причем на уровне категориально-семантического признака (**КСП**) категория квалитативности обязательно сочетается с категорией реляциональности (**РЕЛ**), объективируя тем самым категорию ситуативности:

ср. *darkness* (темнота) — **КСП_КВАЛ+РЕЛ-НСП_КВАЛ** «the partial or total absence of light»;

4) **Квантитативный ситуативный морфотемный класс (КВАН)** включает 0,8% ситуативных лингвем, которые используются в литературе в единичных случаях. Категория квантитативности в таких лингвемах также сочетается с категорией реляциональности на уровне категориально-семантического признака (**КСП**):

ср. *loneliness* (одиночество) — **КСП_КВАЛ+РЕЛ-НСП_КВАН-АСП_Субь** «sadness because one has no friends or company».

Сравнивая структуру инвариантной ситуативной морфотемы в русском и английском языках, можно прийти к выводу, что в обоих языках категория ситуативности объективируется на уровне категориально-семантического признака, на котором синтагмемные компоненты процессуальности, событийности, реализации действия и прочих признаков, составляющих ядро синтагмемы ситуативности, выдвигаются в приоритетную позицию.

Следует отметить, что категория ситуативности в русском и английском языках обязательно представлена логико-семантической категорией реляциональности или ее функциональной разновидностью (функтемой), которая актуализируется на уровне **КСП** автономно либо в сочетании с другими логико-семантическими категориями (ср. **РЕЛ+СУБ**, **РЕЛ_Акн+КВАЛ**, **РЕЛ_Транс+ЛОК** и др.).

Анализ структуры и состава ситуативных морфотемных классов в русском и английском языках показал, что в обоих языках наиболее многочисленным классом является реляциональный ситуативный морфотемный класс — ср. 75% в рус-

ском и 62% в английском языке, что объясняется смысловой наполненностью подобных лингвем (*пожар* — *fire*, *отъезд* — *departure*) и их способностью актуализировать понятия процесса, события, действия, явления самостоятельно, без поддержки других лингвем в речи.

Огромным ситуативным потенциалом обладают дейктические лингвемы (*это*, *this*, *что-то*, *something*), причем дейктический ситуативный морфотемный класс английских лингвем гораздо обширнее дейктического класса в русском языке исходя из принципа частотности употребления лингвем в литературе — ср. 24% в английском языке и 11% в русском.

Подобная разница может быть объяснена, среди прочего, наличием в английском языке неопределенного местоимения *it*, который довольно часто употребляется в английском предложении в функции формального подлежащего, заменяя нередко целую ситуацию с описанием процессов и участников.

Квалитативный ситуативный морфотемный класс несет практически одинаковую смысловую нагрузку в русском и английском языках, ср. 11,5% в русском и 13% в английском языках, с той лишь разницей, что в русском языке были выявлены комплексные квалитативные лингвемы, актуализирующие на уровне номинационно-семантического и категорально-семантического признаков более двух категорий (ср. *мгновенность* — **КСП_КВАЛ+РЕЛ-НСП_ТЕМП**).

Некоторым ситуативным потенциалом могут обладать квантитативные лингвемы, входящие в квантитативный ситуативный морфотемный класс, нередко представляя из себя собирательные существительные, актуализирующие некий процесс или действие, ассоциирующееся с данной группой людей (*армия* — *army*) — ср. 2% в русском и 1% в английском языках.

Другие логико-семантические категории объективируются в ситуативных лингвемах либо в единичных случаях, как категория темпоральности в русском языке (в 0,5%), либо вообще не имеют ситуативную референцию (как категория локальности в русском и английском языках).

В репрезентативном аспекте, а именно в речи, могут актуализироваться как «стереотипные» морфотемы, указанные выше, так и нестереотипные. Когда языковая единица актуализирует стереотипную синтагмему, в речевом контексте эксплицируются ее основные синтагмемные признаки. — ср. *Казалось, что эта прошлая, доведенная до совершенства, жизнь проходит ровным узором через берлинские будни* [З. С. 73]. В приведенном предложении в существительном *жизнь* объективированная акциональная синтагмема **РЕЛ_Акц-РЕЛ_Акц** «существование от рождения до смерти» согласуется с репрезентируемой концептемой «то, что происходило в определенный период жизни».

Однако случаи совпадения объективированной синтагмемы и репрезентируемой концептемы довольно редки. В большинстве случаев языковая единица, вступая в отношения предцирования с другими языковыми единицами в речи, часто формирует новый тип синтагмемы — нестереотипную синтагмему, которая

представляет собой «семантико-понятийную единицу как результат интеграции объективированной синтагмемы и репрезентируемой концептемы» [5. С. 176].

Ср. В предложении *Жизнь в Драйвере так и пылала* [3. С. 239] акциональная лингвема *жизнь* репрезентирует концептему «жизненная энергия человека» и актуализирует логико-семантический признак квалитативности на уровне ассоциативно-семантического признака, формируя тем самым нестереотипную морфотему **КСП_РЕЛ_Акц-НСП_РЕЛ_Акц-АСП_КВАЛ**.

Также ср. ...*непогода и вечерняя изморось сразила ее двухсторонним воспалением легких...* [1. С. 4]. В приведенном предложении акционально-квалитативная локутема *непогода* с синтагмемной структурой **РЕЛ_Акц+КВАЛ** «дождливая, пасмурная погода» репрезентирует концептему «долгая прогулка в дождь», приводит в смене релятора (с акциональности на трансмотивность) и актуализирует логико-семантический признак темпоральности на уровне ассоциативно-семантического признака, формируя нестереотипную морфотему **КСП_РЕЛ_Транс+КВАЛ-АСП_ТЕМП**.

В английском предложении *His defences were all in his wits and cunning...* [2. С. 24] акционально-квалитативная номинализированная лингвема *defences* с синтагмемной структурой **РЕЛ_Акц+КВАЛ** репрезентирует расширенную контекстную концептему «вербальная защитная реакция» и актуализирует логико-семантический признак локутивности (говорения) на уровне базового категориально-семантического признака с измененным релятором в нестереотипной морфотеме **КСП_РЕЛ_Локут- НСП_РЕЛ_Локут+КВАЛ**.

Как видно из примеров, контекст диктует свои правила и условия функционирования языковой единице.

Речевой контекст способствует формированию нестереотипной морфотемы, которая характеризуется наличием не только основных синтагмемных признаков, но и экспликацией некоторых потенциальных признаков, а также появлением признаков, несвойственных данной синтагмеме на этапе объективации, что и подтверждается результатами исследований, проведенных представителями морфотемной школы (Фефилов, 1997; Рохлин, 2002; Гридина, 2003; Блинова, 2009 и др.).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Грин А. Алые паруса; Блистающий мир; Золотая цепь; Рассказы. — М.: Худож. лит., 1986.
- [2] Лоуренс Д.Г. Любовник леди Чаттерлей: роман; на англ. яз. [Текст]. — Новосибирск: Сиб. Унив. Изд-во, 2009. — (English Fiction Collection). David Herbert Lawrence. Lady Chatterley's Lover.
- [3] Набоков В.В. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. — М.: Изд-во «Правда», 1990.
- [4] Скоромолова Ю.В. Проблема ситуативной референтности субъектного имени. Событие и ситуация // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 3. Ч. 2. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. — С. 483—490.
- [5] Фефилов А.И. Морфотемный анализ единиц языка и речи. — Ульяновск: УлГУ, 1997.
- [6] Фефилов А.И. Основы когнитологии. — Ульяновск: УлГУ, 2004.

MORPHOTHEMIC MODELS OF THE CATEGORY OF SITUATION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES AS WELL AS SOME PECULIARITIES OF THEIR ACTUALIZATION ON THE LEVEL OF SPEECH REPRESENTATION

Yu.V. Skoromolova

Computational Linguistics Department
Ulyanovsk State Technical University
Severny Venets str., 32, Ulyanovsk, Russia, 432027

The article treats morphothemic models of situation names in language objectivation and speech representation in the Russian and English languages. Situation names are distributed among situation classes depending on actualization of a certain logical and semantic category. Some cases of representation of non-stereotyped situation morphothemes are analyzed in the Russian and English languages.

Key words: category of situation, morphothemic analysis, morphotheme, lingueme, syntagme.

REFERENCES

- [1] *Grin A.* Alye parusa; Blistayushchiy mir; Zolotaya tsep': Rassказы. — M.: Khudozh. lit., 1986.
- [2] *Lawrence D.H.* Lyubovnik ledi Chatterley: roman na angl.yaz. [Text]. — Novosibirsk: Sib. univer. izd-vo, 2009. — (English Fiction Collection). D. H. Lawrence. Lady Chatterley's Lover.
- [3] *Nabokov V.V.* Sobraniye sochineniy v 4-kh tomakh. Tom 1. — M.: Izd-vo "Pravda", 1990.
- [4] *Skoromolova Yu.V.* Problema situativnoy referentnosti subyektnogo imeni. Sobytiye i situatsiya // *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki.* (Nauchny zhurnal iz spiska VAK). — Vyp. 3. — Chast 2. — Tula: Izd-vo TulGU, 2011. — P. 483—490.
- [5] *Fefilov A.I.* Morphotemny analiz yedinitz yazyka i rechi. — Ulyanovsk: UIGU, 1997.
- [6] *Fefilov A.I.* Osnovy cognitologii. — Ulyanovsk: UIGU, 2004.